

персона

Россия. - 1995. - 1-4 нояб. - с. 12

Не отцветают хризантемы

«Ах, какой мужчина...» - отзывались о нем дочери, матери и даже ба-

бушки лет двадцать назад. Тогда «секс-символы» еще не культивировались на отечественной сцене, но он вполне мог бы получить это почетное по нынешним временам звание. Высокий, красивый, элегантный и к тому же кудрявый, он имел особую власть над

женскими сердцами. И жила она не только на внешних данных, но и на прекрасном голосе, артистизме и художественном вкусе вокалиста.

Теперь он дедушка. Правда, пока еще позволяют журналистам называть себя Сергеем. По-прежнему молод, бодр и хорош собой. Сорок пять для мужчины не возраст, особенно если он не пьет (даже пиво), не ест мясных продуктов и вообще ведет здоровый образ жизни. А дедушкой зовет его внучка - такая же голосистая, курносая и смелая, как дед.

«Задавайте любые вопросы, ответу на все!» - бесстрашно начал он пресс-конференцию накануне своего выступления в концертном зале «Россия», тогда как многие исполнители приступают к общению с заявлением: про это я не говорю, на эти вопросы не отвечаю.

С такой лицензией можно было бы славно поохотиться! Особенно, если предполагаемая жертва - человек, чье прошлое, увы, не безупречно. Но журналисты оказались не акулами или просто потеряли интерес к заповедным темам. Поэтому разговор получился правильный, как бутерброды, что клали колбасой на язык представители прессы, и приятный, как поданный на десерт виноград. Вспоминали победы Сергея на международных конкурсах эстрадной песни. Главная роль в музыкальном фильме «Небесные ласточки» тоже не была забыта. На вопрос, какое значение в творчес-

кой жизни имел этот фильм, Сергей ответил, что его знаменитые партнеры: Андрей Миронов, Александр Ширвиндт, Людмила Гурченко дали уроки актерской морали, показав ответственность каждого выхода на сцену, научили настоящему отношению к делу. А еще он благодарен судьбе за знакомство с Георгом Отсом, чье благословение помогает в творчестве. Так же, как он, Сергей ЗАХАРОВ старается не изменять себе, и быть на сцене воплощением благородства и культуры.

- Неужели не хочется хоть раз нарушить годами сложившийся образ, сделать что-то в духе времени, удивить публику? - интересовались журналисты. На что Сергей ответил: «Нет. Поскольку поражать не есть занимать-ся искусством».

- А почему бы не попробовать себя в иной ипостаси? Вот, например, артисты-разговорники запели...

- По необходимости, - усмехнулся Сергей. - Многим приходится выступать перед жующей публикой. Она не может сосредоточиться на тексте. А для меня важны и музыка и слово, как и для моих слушателей. Считаю, что певец проводник мысли. В слова он вкладывает душу. Искренность исполнителя переходит в некое поле, которое и влияет на слушателя.

- Ваш слушатель - конкретный человек в зале?

- Нет. Я никогда не покою для одного человека. Я идеализирую публику.

Тут Сергей закрыл глаза и продолжил с блаженной улыбкой, что поет для создаваемого в мыслях образа. Перекидывает мостик от внутренней сути исполняемого произведения к созданному идеалу, воплощение которого люди, сидящие в зале.

Поет романсы, оперные арии, не забывая и оперетту. Хотя влюблен, конечно же, в романс. Именно в нем, по словам Сергея, скрыта истинная душа русского человека, его сердечность. Нигде в мире нет ничего похожего.

Упоминание о мире породило множество вопросов о зарубежных турне. Из ответов следовало, что Сергей Захаров и людей посматрел, и себя показал. А голос и исполнительскую манеру по достоинству оценили даже в Италии. «Правда, считают басом», - сообщил Сергей, - хотя я лирический баритон».

- Ваша «лиричность» - это особенность голоса или природы?

- Мой голос можно «включить на полную мощность», если исполнение требует большой эмоциональной силы, а что касается природы...

Моя натура не приемлет пошлости на сцене, злобы, считаю, что люди хотят видеть хорошее. Мои внутренние мотивы - пафос добра и красоты. Думаю, что возвышенное представление о человеке не потеряло своей жизненной силы и сегодня.

- А где вы сами берете эту силу?

- Во-первых в семье. Предпочитаю домашней. Каждому человеку, особенно творческому, нужен якорь. Мне нравится слово «семьянин», нравится заботиться о своих домочадцах: жене, дочери, внучке. Есть у нас и кошка Ксюша, и собака Ваня. Дом, сад и огород в Зеленограде. Люблю огородничать.

Тут уж прикрыли глаза журналисты, силясь представить сцену «тянем-потянем» из сказки «Репка» в исполнении Сергея Захарова и его семейства. Но образ «огородника» никак не сочетался с тем элегантным господином, что сидел в кресле. И тогда Сергей открыл журналистам на свою любовь к цветам. Не тем, что дарят поклонники, а тем, что растут в его саду. Он обожает оформлять клумбы, с удовольствием ухаживает за растениями и не очень огорчается, когда восторженные поклонники цветов в знак признания их красоты уносят букеты через забор.

- А во-вторых, - продолжил Сергей, - природа - великая сила. Ну смог бы я, прожив два дня в Москве среди копоши и гари, на третий день пропеть концерт «живую»? А ведь я работаю только «живым голосом» и считаю, что сейчас как раз «ренессанс» такого звука, ведь фонограмма диктует заданность, лишает зрителя прямого общения с исполнителем, порождает ложных кумиров.

- Тогда о творческих планах, - подхватили журналисты.

- Я в начале пути. Будут еще десятки концертов, в которых прозвучат и новые, и проверенные временем произведения. Хочу спеть партию Онегина в одноименной опере Чайковского, возраст еще позволяет.

Тут нестареющий кумир хотел, как видно, распрощаться, но журналистская братия, вспомнив, что объект распросов полагается если не укусить, то хотя бы ушинуть, поинтересовалась главной слабостью Сергея Захарова и его же основным недостатком. Слабостью оказалась - торт. При всех оздоровительных диетах он успешно соблазняет Сергея, особенно шоколадный. А основным своим недостатком артист считает вспыльчивость. «Меня раздражает воинствующее невежество, поэтому окружаю себя только профессионалами».

Любовь АЛЫМОВА